

Публикация Н. Л. Крашенинниковой

Ольга Антоновна Михайлова (в замужестве — Липинская; 1861—1941), уроженка Воронежа, принадлежала к кругу демократической интеллигенции своего родного города. Ее отец, купец А. Р. Михайлов, в прошлом крепостной крестьянин, откупившийся на волю, был в молодости дружен с Д. А. Кашкиным, книжная лавка и библиотека которого были своего рода клубом, способствовавшим просвещению воронежской разночинной молодежи (Кашкин первый заметил дарование А. В. Кольцова и оказал ему поддержку в начале его творческого пути). Семейные традиции определили интерес Ольги Антоновны к литературе и искусству — она училась пению у известной певицы, профессора Московской консерватории Е. А. Лавровской, знала несколько языков, в совершенстве владела английским.

Бунин познакомился с Михайловой через посредство брата Юлия Алексеевича. Знакомство состоялось в Москве, в конце февраля или в самых первых числах марта 1895 г.: в письме 24 февраля 1895 г. Юлий Алексеевич, узнав, что Ольга Антоновна живет в Москве, просил разрешения повидаться с нею; тогда же в Москве находился И. А. Бунин.

В это время Бунин напряженно работал над переводом «Песни о Гайавате», отрывок которого («Сын Вечерной Звезды. Индийская сказка Г. Лонгфелло») был опубликован в «Полтавских губернских ведомостях» под криптонимом «А. Л.» (1894, № 92, 30 ноября)¹. Возможно, что Юлий Алексеевич считал знакомство с человеком, который владеет английским языком, полезным для Бунина, испытывавшего известные затруднения в своей работе над переводом (об этих затруднениях он сам говорит в одном из писем). Во всяком случае, в первый же день знакомства Бунин обратился к Михайловой с просьбой помочь ему, на что она охотно согласилась, сделав для него прозаический перевод ряда отрывков из поэмы.

С этим эпизодом связаны пять публикуемых ниже писем Бунина. Все они относятся к марту — апрелю 1895 г. (три первых письма не имеют дат; время их написания определяется по указанному выше письму Ю. А. Бунина, в котором он писал, что пробудет в Москве до 15 марта, а также по указаниям в письмах самого Бунина на сроки отъезда из Москвы). Как видно из его писем, Бунин очень ценил помощь Михайловой, однако помощь эта была кратковременной — в конце апреля переписка прекратилась.

Письма к Михайловой открывают неизвестную страницу в истории бунинского перевода, значительно дополняя и корректируя сведения, приведенные в статье В. Шаламова «Работа Бунина над переводом „Песни о Гайавате“»²: они не только отодвигают начало этой работы на 1894—1895 гг. и выражают восторженное отношение Бунина к поэме Лонгфелло, но — что самое ценное — дают представление о методе Бунина-переводчика, характеризуя его стремление к точной передаче смысла, его желание «проверить себя», сравнивая свой перевод с переводом Д. Л. Михаловского³, его требовательность к звучанию стиха. Вносят они и некоторые новые детали в историю публикации перевода: в апреле 1895 г., прежде чем обратиться в «Орловский вестник», где «Песня» была впервые полностью опубликована, Бунин предложил ее перевод в журнал «Мир божий»⁴.

Письма Бунина, сохранившиеся в личном архиве О. А. Михайловой, печатаются по автографам, ныне принадлежащим ее родственнице Н. Л. Крашенинниковой

(Москва); там же находится и указанное письмо Ю. А. Бунина 24 февраля 1895 г. Ответные письма Михайловой неизвестны, так же как и выполненные ею переводы, которыми пользовался Бунин. Сохранился только «Пролог», который, как можно судить по одному из писем Бунина, не был ему послан (см. п. 3).

¹ Отрывок этот (глава XII) соответствует окончательной редакции бунинского перевода, отличаясь от нее рядом незначительных разночтений (см. Собр. соч. 1965—1967, т. 8, стр. 122—131); это позволяет установить авторство Бунина. В редакционном примечании сообщалось: «Редакция предполагает в будущем дать целый ряд переводов из „Песни о Гайавате“, со всеми комментариями, необходимыми для полного усвоения этого замечательного произведения, которое, к сожалению, до сих пор не имеет полного русского перевода. Предлагаемый отрывок, насколько нам известно, также до сих пор не был переведен на русский язык». В 1895 г. «Полтавские губернские ведомости» опубликовали еще два отрывка: «Весна и лето» и «Благословение полей» (№ 106 и 169, 20 мая и 6 августа).

² «Вопросы литературы», 1963, № 1, стр. 153—158. Автор статьи относит начало работы Бунина над переводом к 1896 г. (там же, стр. 158).

³ Этот (неполный) перевод печатался в «Отечественных записках» (1868 и 1869); позднее вошел в кн.: Л о н г ф е л л о. Песнь о Гайавате. Пер. Д. Л. Михаловского. М., 1878. В «Предисловии переводчика», предпосланном первому изданию «Песни о Гайавате» (Орел, 1896), Бунин характеризует перевод Михаловского, указывая, что в его собственной работе не исключены некоторые совпадения с ним.

⁴ «Орловский вестник», 2 мая — 24 сентября 1896 г.; в том же году «Орловский вестник» издал перевод Бунина отдельной книгой. В «Мире божьем» «Песня о Гайавате» не появилась; переписка Бунина с редакцией журнала по этому поводу не сохранилась.

1

⟨Москва, конец февраля — начало марта 1895 г.⟩

Многоуважаемая Ольга Антоновна!

Ой, ей-богу, мне даже совестно стало, когда я получил ваше письмо: не злоупотребляю ли я вашей любезностью? Но не браните меня — вы сами разрешили мне. А потом, если я и решил в первый же день знакомства с вами прямо обратиться к вам с просьбой, то это потому, что я увидел, что вы простой человек и не сочтете меня свиньей, а, во-вторых, потому, что я ведь помешан на Гайавате, — я ведь с самого детства сплю и вижу перевести всю эту дивную песню и издать ее и любоваться и сотни раз самому перечитывать ее, если не будет читателей. Верите ли, когда я получил ваш перевод и прочел с подлинником, и все, что было неясно, стало ясно и понятно мне, — я двое суток не вставал, буквально почти не вставал с места и кончил главу — остались только мелкие поправки.

Так я люблю все это, а, с другой стороны, и тороплюсь, боюсь, что какой-либо другой человек, зараженный всякими глупостями декадентства, возьмет и переперет «Песню» и как-никак, а отрежет мне дорогу. Вы говорите — «если мой перевод пригодится на что-нибудь» — да боже мой, как же не пригодится-то?!

Уезжая в четверг в деревню, я еще раз шлю вам глубокую благодарность за то высокое наслаждение, которое я получил благодаря вашей помощи. Если же сможете еще, то могу вам сообщить, что не переведены еще главы: II (The four winds), IV (Hiawatha and Midjekeewis), IX, XII, XIII, XVI, XVII и XVIII. Выбирайте какую вам угодно. Мне же хотелось бы: или Introduction (пролог) или X (Hiawatha's wooing), особенно эту десятую — или XIII. Это ничего, что пролог и X глава переведены, — я все равно буду переводить все. Но, боже сохрани! — я, конечно, не настолько нахал, чтобы думать, что вы будете мне помогать во многих главах — двести и благодарность навек!

Многоуважаемая
Ольга Антоновна!

Согласно вашему разрешению, опять позволю себе беспокоить вас: будьте добры, переведите мне прилагаемый кусочек и, пожалуйста, пришлите поскорее. Не для комплиментов говорю вам, что перевод прекрасен, сделан с тактом, с пониманием хороших слов. Этот же кусочек прошу передать подстроично — так, чтобы вы не боялись всего, ибо я больше всего боюсь, что где-нибудь начну вольничать: я ведь понимаю фразы в общем легко, но вот точность — то нужна! Буду крайне благодарен. — Когда кончу перевод

первым делом пришлю вам на осуждение.
Юлий просит передать вам поклон.

Искренно И. Бунин

Ив. Бунин

Меблированные комнаты в д. Боргест у Никитских ворот.

ПИСЬМО БУНИНА О. А. МИХАЙЛОВОЙ

Автограф, лл. 1, 1 об.

Собрание Н. Л. Крашенинниковой, Москва

Итак, будьте здоровы и примите мое горячее спасибо.

Деревенский мой адрес такой: Ст. Бабарькино, Сызрано-Вяземской ж/д. В имение Евгения Ал. Бунина для передачи мне.

Брата сейчас нет — не хочу врать, что шлет поклон.

Искренно вас уважающий И. Б у н и н

<Приписка Ю. А. Бунина>:

Напрямда, я пришел и кланяюсь вам, многоуважаемая Ольга Антоновна!

Юлий Б у н и н

2

<Москва, начало марта 1895 г.>

Многоуважаемая Ольга Антоновна!

Согласно вашему разрешению, опять позволяю себе беспокоить вас: будьте добры, переведите мне прилагаемый кусочек и, пожалуйста, пришлите поскорее. Не для комплиментов говорю вам, что перевод прекрасен, сделан с тактом, с пониманием хороших слов. Этот же кусочек прошу вас передать подстроично — мне это важнее всего, ибо я больше всего боюсь, что где-нибудь начну вольничать: я ведь понимаю фразы в общем легко, но вот точность — то нужна! Буду крайне благодарен. Когда кончу перевод, первым делом пришлю вам на осуждение.

Юлий просит передать вам поклон.

Уважающий вас искренно Ив. Б у н и н

Меблированные комнаты в д. Боргест у Никитских ворот.

3

〈Москва, март 1895 г.〉

Многоуважаемая Ольга Антоновна!

Сию минуту уезжаем, шлем вам поклон, а я с своей стороны должен вам сообщить, что из тех трех глав «Гайаваты», о которых написал прошлый раз, — «Пролог» и главы X и XIII, — из этих глав «Пролог» мне не нужен. А уж X будьте добры мне прислать как-нибудь на Бабарыкино Сызрано-Вяземской, за что буду крайне благодарен.

Искренно вас уважающий Ив. Б у н и н

4

〈Огневка, 26 марта 1895 г.〉

Глубочайшую благодарность приношу вам, многоуважаемая Ольга Антоновна, за ваши переводы! Весна кислая, так что работа составляет для меня единственную отраду здесь в деревне, где обретаюсь на положении больного сына конца века... Пожалуйста, сообщите мне при случае, какой лучший словарь английский? У меня очень плох. Заказные письма вполне можно присылать на Лукьяновскую почт. ст. Тульской губ. Ефремовского уезда, которая находится рядом с ст. Бабарыкино.

Неправда ли чудное сватовство Гайаваты? А благословение полей? Поразительно!

От души желаю всего хорошего и остаюсь глубоко признательным

И. Б у н и н

26 марта 95 г.

5

Д. Огневка, 14 апреля 1895 г.

Многоуважаемая Ольга Антоновна!

Получил ваш перевод, но — простите — только сейчас могу известить вас об этом с благодарностью душевною. Поздравил бы и вас с праздником — да поздненько уже. А работа идет. Усиленно занимаюсь английским языком и, кроме переводов тех глав, которые прислали вы, сделал еще 2—3 из переведенных Михаловским. Перевод Михаловского дает мне возможность проверить себя. Но все-таки некоторых слов не понимаю, и остаются пробелы. Счел бы долгом прислать вам переведенные главы, но еще не удовлетворяют меня они, пусть полежат — тогда будет лучше поправить стих. Послал Давыдовой, издательнице «Мира божьего», предложение напечатать полный перевод «Гайаваты» (О, это между нами!) — не знаю, что ответит. Глупы наши гг. редакторы, и если не выйдет дело, буду биться — искать издателя на отдельное издание...

Весна получшела, но настроение мое — плоховатое. Скучно немножко. Что нового в столице? Совсем ничего не знаю. Где думаете проводить лето?

Посылаю вам пожелания всего хорошего и остаюсь преданным вам

И. Б у н и н